
РАЗДЕЛ 1. ИССЛЕДОВАНИЯ УЧЕНЫХ-ПРАВОВЕДОВ

Авдеев Д.А.

**ЧЕЛОВЕК, ЕГО ПРАВА И МЕХАНИЗМЫ ИХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
(СТАРЫЕ ПРОБЛЕМЫ НОВОГО ФОРМАТА)**

Аннотация. Права человека и механизмы их обеспечения остаются в авангарде конституционно-правовой проблематики. Совершенствование тех или иных механизмов реализации прав и свобод человека и гражданина в итоге будут способствовать их охране и защите. Однако, распространение в 2020 году коронавирусной инфекции COVID-19 выявила новые проблемы, связанные с реализацией и гарантированностью прав и свобод личности, которые требуют незамедлительного, в силу взятых на себя государством обязательств по соблюдению и защите прав и свобод.

Ключевые слова: права человека, обеспечение прав человека, гарантии прав человека, коронавирусная инфекция COVID-19.

Правовая свобода человека в государстве, равно как и способность государства гарантировать обеспечение прав и свобод человека и гражданина всегда была индикатором в тот или иной период развития общественных отношений в России. Содержательная характеристика прав и свобод человека и гражданина и проблемы их обеспечения в Российской Федерации не теряли научный интерес и остаются в фокусе конституционно-правовых исследований.

Особую актуальность приобрела проблематика реализации и гарантированности прав и свобод человека и гражданина в период распространения в 2020 году коронавирусной инфекции COVID-19. В условиях пандемии существенно изменился привычный образ жизни граждан, режим работы и функционирования различных предприятий и организаций, получили распространение электронные или же дистанционные способы оказания услуг. Все это и многое другое не может не оказывать влияние на реализацию и обеспечение прав и свобод человека и гражданина.

Несмотря на кажущуюся угрозу жизни и здоровью граждан в Российской Федерации чрезвычайное положение не вводится, хотя основания введения такого правового режима, по нашему мнению, имеются. Однако, согласно изменениям от 23 марта 2020 года внесенным в Федеральный закон от 21 декабря 1994 года № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [1] был введен новый вид режима – «режим повышенной готовности». Так, согласно нормам вышеуказанного закона под чрезвычайной ситуацией понимается обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, *распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих*, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей. Согласно положениям статьи 10 Правительство Российской Федерации а.1) принимает решение о введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации на всей территории Российской Федерации либо на ее части в случае угрозы

возникновения и (или) возникновения чрезвычайной ситуации федерального или межрегионального характера (пункт «а.1»), устанавливает обязательные для исполнения гражданами и организациями правила поведения при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации (пункт «а.2»).

При этом в приведенном выше законе не поясняется, что это за «режим повышенной готовности» и в чем его особенность и отличия от чрезвычайной ситуации и чрезвычайного положения. Согласно пункту «м» статьи 11 данного Федерального закона органы государственной власти субъектов Российской Федерации вводят режим повышенной готовности или чрезвычайной ситуации для соответствующих органов управления и сил единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

К примеру, в Москве указом мэра от 5 марта был введен режим повышенной готовности из-за угрозы распространения коронавируса. В соответствии с ним были введены правила поведения для населения и организаций, в том числе обязанность для приехавших из стран с неблагоприятной ситуацией по COVID-19 самоизолироваться дома на две недели. Позже этот указ дополнялся: 14 марта было введено свободное посещение школ, самоизолироваться нужно было не только приехавшим из стран, где обнаружен COVID-19, но и тем, кто живет с ними вместе. 16 марта были запрещены мероприятия в помещениях с численностью участников более 50 человек и мероприятия на улицах, после чего театры и музеи столицы перешли на онлайн-режим работы. 23 марта указ был снова дополнен, что обязало пожилых москвичей старше 65 лет и тех, кто страдает хроническими заболеваниями или у кого ослаблен иммунитет, самоизолироваться дома. Позже была ограничена работа магазинов, кроме продуктовых, с товарами первой необходимости и аптек, а также закрыты залы в кафе, ресторанах, крупные парки, парикмахерские и т.д.

С 30 марта в столице был введен режим домашней самоизоляции для всех жителей Москвы, вне зависимости от возраста. Покидать дом можно только за экстренной медпомощью, для обязательных поездок на работу, похода в ближайший магазин или аптеку, выгула животных и выноса мусора. Похожие меры приняли в Подмосковье [2].

В этой связи возникает вопрос – а соответствуют ли подобные меры, устанавливаемые органами государственной власти субъектов Российской Федерации положению части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации? Ведь согласно конституционной норме права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом (!).

В условиях режима повышенной опасности были введены ограничения на проведение, включая посещение, различного рода культурно-массовых и спортивных мероприятий, не говоря уже о том, что публичные мероприятия в виде собраний, митингов, шествий и пикетирований также не могли быть проведены. Однако, несмотря на подобные ограничения, в Москве состоялся военный парад, посвященный 75-летию годовщины Победы и, было проведено общероссийское голосование по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации, предусмотренных Законом Российской Федерации о

поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [3].

Общероссийское голосование, согласно Указу Президента от 1 июня 2020 г. № 354 «Об определении даты проведения общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации» было назначено на 1 июля 2020 года [4]. При этом, учитывая складывающуюся санитарно-эпидемиологическую обстановку и необходимость обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) Голосование проводилось с 25 июня по 1 июля включительно. Это было сделано для того, чтобы максимально обеспечить возможность голосования российскими гражданами в условиях пандемии. По результатам проведенного общероссийского голосования изменения в Конституцию Российской Федерации, предусмотренные Законом о поправке были одобрены, так как за них проголосовало более половины граждан Российской Федерации, принявших участие в общероссийском голосовании.

Общеизвестно в мировой практике, что в период действия чрезвычайных ситуаций (положений) и иных подобных правовых режимов, вызванных различного рода эпидемиями, заболеваниями и иными обстоятельствами, выборы в органы публичной власти, равно как и проведения референдумов не проводится до тех пор пока данный вид режима не будет законодательно отменен. Однако, распространение по всей территории Российской Федерации заболевания, представляющего опасность для окружающих – COVID-19, не стало препятствием для организации и проведения общероссийского голосования. Более того, как мы полагаем, какой-то бы то ни было острой необходимости в проведении общероссийского голосования не было, так как процедура внесения конституционных поправок не предусматривает подобное. Видимо для подтверждения легитимности, предлагаемых поправок к Конституции Президент Российской Федерации предусмотрел проведение общероссийского голосования, чтобы в дальнейшем избежать ненужных споров и упреков со стороны политических оппонентов, которые могли бы утверждать о нелегитимности предложенных главой государства конституционных изменений. Однако, этот вопрос требует отдельного исследования и рассмотрения.

Таким образом, новые вызовы в виде пандемии и распространение коронавирусной инфекции COVID-19 продемонстрировали способность государства в подобных условиях обеспечивать прав и свободы человека и гражданина, гарантировать исполнения взятых на себя социальных обязательств. Во время проведения «режима повышенной готовности» была проведена конституционно-правовая реформа, обсуждение которой было ограничено лишь высказываниями экспертов и иных политических деятелей в средствах массовой информации, а ситуация с коронавирусной инфекцией исключала проведения различного рода публичных мероприятий, а свобода мирных собраний, по верному замечанию А.В. Саленко «является одним из

ключевых элементов фундамента демократического и правового государства» [5, с. 119].

Не стоит забывать, а скорее всего понимать, что Конституция Российской Федерации 1993 года содержит новую парадигму ценностных установок. Провозглашая человека, его права и свободы высшей ценностью, устанавливается обязанность государства признавать, соблюдать и обеспечивать права и свободы личности. При этом, в основе данной парадигмы лежат, на наш взгляд, два конституционных положения, которые являются определяющими в процессе обеспечения и гарантированности прав и свобод человека, выполняя роль конституционных принципов механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина: первое – осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (ч. 3 статьи 17 Конституции) и, второе – права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (Ст. 18 Конституции) [6, с. 7-8].

В заключении хотелось бы подчеркнуть, что правовой механизм реализации прав и свобод человека и гражданина должен постоянно совершенствоваться с учетом изменяющихся обстоятельств и новых вызовов, обусловленных различными причинами и факторами, чтобы обеспечивать бесперебойную реализацию человеком своих прав и свобод.

Список источников и литературы:

1. Собрание законодательства Российской Федерации, 1994. № 35, ст. 3648.
2. <https://www.interfax.ru/chto-takoe-chs-chp-samoizolyacziya-i-karantin.html>
3. Собрание законодательства Российской Федерации, 2020, № 11, ст. 1416.
4. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202006010049>
5. *Саленко А.В.* Свобода мирных собраний в Российской Федерации – несколько тезисов об актуальных проблемах // Журнал российского права. 2018. № 1. С.118-127.
6. *Авдеев Д.А.* Конституционализация прав человека в Российской Федерации: современное состояние и прогнозы // Права человека: история, теория, практика. Восьмая Всероссийская научно-практическая конференция: Сборник научных статей (20 ноября 2019 года) / Ред. кол.: В.В. Коровин (отв.ред.) [и др.]; Юго-Западный государственный университет. – Курск: Юго-Зап. гос. Ун-т, 2019. С. 7-10.